

"Бегите, дети!" отчаянно кричала бабушка Энни убегающим гномам, желая, чтобы они быстрее бежали к убежищам.

?(0)??? Она уже чувствовала себя слабой после произнесения заклинания за заклинанием без единого перерыва. Она торопливо съела несколько конфет, чтобы пополнить запасы здоровья и маны, и стала осматривать окрестности.

Недалеко от нее Рэндольф сражался с двумя драуграми своим молотом. В прошлом кузнец был воином, и даже сейчас он тренировал свое тело, пока у него было свободное время, то есть всякий раз, когда он не был занят ковкой оружия или доспехов для иностранцев, посещавших его лавку.

"Умри!" крикнул Рэндольф, разбивая голову одного из драугров, как арбуз. Затем он перекатился на бок, уклоняясь от атаки драугра позади него.

"Тебе нужна помощь?" спросила бабушка Энни, когда вокруг нее пролетели три огненных болта.

Рэндольф покачал головой, столкнувшись с Драугром перед собой.

"Побереги силы, здесь бродят более сильные монстры", - сказал Рэндольф, парируя удар своего противника. "Сначала я убью этого ублюдка, а потом мы пойдем и поможем стражникам взять ситуацию под контроль".

"Понял!" ответила бабушка Энни.

В этот момент они услышали громкий взрыв вдалеке, а затем что-то упало с неба.

"Седвин!" крикнула бабушка Энни, подбегая к старосте деревни, который был серьезно ранен. "Что с тобой случилось? Кто это сделал?!"

Кровь сочилась из уголков губ Седвина, когда она крепко схватила бабушку Энни за руку.

"Энни, это бесполезно", - сквозь стиснутые зубы сказала Седвин. "Деревне конец. Мы не можем победить".

"Хватит болтать", - ответила бабушка Энни, выливая на тело Седвина целебное зелье и давая ему выпить полную бутылку, чтобы помочь с ранами. "Нам просто нужно продержаться час, как всегда, и всадники Норрии придут. Капитан Бореас все еще здесь, в деревне, так что он сможет выиграть нам время, пока не придут остальные его товарищи".

"Нет! Это бесполезно!" заявил Седвин, глядя на бабушку Энни налитыми кровью глазами. "Беги, Энни! Мы не можем победить! Что бы мы ни делали, даже если придут Всадники Норрии, мы не сможем победить!"

"О чем ты говоришь?" заикалась бабушка Энни.

Она не видела Седвина таким отчаявшимся и беспомощным, даже если они сталкивались с невыразимыми трудностями.

"Слишком поздно...", - сказал Седвин, почти всхлипывая, указывая за спину бабушки Энни. "Он здесь".

Старая кондитерша из Деревни Листьев повернула голову, и все ее тело напряглось, когда она увидела монстра, который стоял на вершине дома и смотрел на нее, как будто она была простым насекомым.

"М-мутировавший Король Громовых Волков!" Бабушка Энни задыхалась от шока. "Нет! Это невозможно! Этого не может быть здесь! Этого просто не может быть!"

Седвин мог только горько улыбаться, наблюдая за реакцией бабушки Энни. Поначалу он тоже думал, что ему просто мерещится, но это была реальность, с которой они столкнулись.

Ранее ему пришлось использовать заклинание телепортации, чтобы насильно отправить детей гномов за пределы деревни. Он не знал, куда отправил их, потому что у него не было достаточно времени, чтобы правильно установить координаты.

Он знал только, что в любом месте сейчас безопаснее, чем в деревне, поэтому он отправил их прочь, пока Король Громовых Волков не ударил по ним своей молнией и не превратил их в пепел.

Мгновение спустя в дом рядом с Седвином и бабушкой Энни ввалилась еще одна фигура.

"Рэндольф!" крикнула бабушка Энни, глядя на кузнеца, который не двигался вдалеке.

Мгновение спустя с неба спустился красноглазый богомол ужаса и приземлился рядом с упавшим кузнецом. Затем он поднял свою клешню с лезвием, намереваясь покончить с жизнью Рэндольфа, в то время как тот лежал на земле, тяжело раненный.

"Рэндooooooooooooоолф!" изо всех сил закричала бабушка Энни, когда когти с лезвиями вонзились в упавшего гнома.

Пламя взвихрилось вокруг ее руки, когда она попыталась произнести свое самое сильное заклинание, чтобы помешать красноглазому богомолу отнять жизнь у ее друга. Она знала, что ее заклинание не успеет, но в данный момент она не могла сделать ничего другого.

Эти двое только что препирались друг с другом, а теперь она могла лишь беспомощно наблюдать, как ее друг погибает у нее на глазах.

Внезапно красноглазый богомол ужаса сорвался с места и врезался в стену соседнего дома, полностью разрушив ее.

Бабушка Энни и Седвин могли только смотреть на фигуру, стоящую рядом с упавшим Рэндольфом, с удивленными выражениями на лицах.

recccccv.c

"Не бойся!" - высокомерно прокричал толстый Демонический Защитник. "Пазузу здесь!"

"Пазузу", - заикалась бабушка Энни. "Если он здесь, то это может означать только..."

Как раз когда бабушка Энни собиралась закончить свое предложение, черный варг проскочил над ее головой и приземлился в нескольких метрах перед ней.

На спине варга сидел рыжеволосый подросток, а на его голове сидел ребенок-слизь.

"Лакс...", - сказала бабушка Энни, почти рыдая, глядя на полуэльфа, которого она не видела несколько месяцев. "Дитя, беги! Оставь нас здесь и спасись сам!"

Лакс повернулся, чтобы посмотреть на добрую бабушку, которая всегда приглашала его съесть немного сладостей в своем чайном магазине, когда видела его проходящим мимо ее магазина. Увидев ее в растрепанном состоянии, он почувствовал боль в сердце, но увидев своего хозяина Рэндольфа, лежащего без сознания на земле, его сердце сжалось еще сильнее, и он почувствовал удушье.

"Спасибо за то, что ты сделала все возможное, чтобы защитить всех, бабушка Энни", - сказал Лакс, переключая внимание на двух Альфа-монстров перед ним. "Я позабочусь об этих вредителях для тебя".

Полуэльф любил всех в Деревне Листьев. Увидев ее в таком состоянии, он пришел в ярость.

Бабушка Энни хотела отговорить полуэльфа, сказав ему, что то, что он собирается сделать, является самоубийством. Однако ее слова замерли в горле, когда он посмотрел на фигуру Лакс, стоявшую между ними и монстрами, которые хотели их убить.

Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз была под чьей-то защитой. Она всегда сама старалась защитить всех в Деревне Листьев в меру своих возможностей. Увидев прямую и ровную фигуру Лакс, она начала верить, что чудо может произойти.

Чудо, о котором жители Листвяной деревни будут вспоминать долгие годы.